

Чэнь Кэсинь смотрела вниз лестницы, будто бы увидела там призрака. Цвет её лица переливался с красного в белый, она очень злилась.

— Пинтин нравится... нравится большой брат Хо?! В тот день... — губы девушки едва шевелились.

В тот день Ло Пинтин, пытаясь разжечь её неприязнь к Гу Шиши, даже упомянула тот факт, что в детстве в шутку высказала желание выйти замуж за старшего брата Хо.

Чэнь Кэсинь тогда ещё удивилась, как это она запомнила такой далёкий момент. Сама она давным-давно забыла подобные воспоминания.

Получается, Ло Пинтин под видом детского воспоминания выдала свою нынешнюю цель.

Ей нравился старший брат Хо и не нравилась Гу Шиши!

Вот почему она пыталась уговорить её (Чэнь Кэсинь) тоже не быть похожей на Гу Шиши...

Чэнь Кэсинь замерла в неверии.

Всё, что она знала и во что верила, развалилось.

То есть, такими людьми были её подружки? Разыгрывали её, как обезьянку, и между делом сталкивали с Гу Шиши?!

А все слова Ло Пинтин касательно поддержки Ушуан являлись простой отговоркой?

Всё это она делала исключительно ради собственного скрытого мотива!

Слова о том, что хорошие подруги помогут друг дружке, оказались одной большой шуткой!

Чэнь Кэсинь осознала, насколько недалёкой была всё это время!

Она повернулась и посмотрела на стоявшую рядом Гу Шиши.

Её лицо вмиг покраснелось, а внутри разгорелся сильный стыд.

— П-прости меня. Я не знала... Я... Я... искренне прошу прощения.

Не существовало никаких оправданий. Прежние наставления её бабушки потерпели фиаско. Она опрометчиво слушала других, не прибегая к собственному анализу и суждению. Особенно эти точечные воздействия. Девушка банально им верила без каких-либо сомнений.

Голова Чэнь Кэсинь склонилась вниз. Если так задуматься, в словах Ло Пинтин и Гу Ушуан имелось полно дыр.

Даже влюблённая в Хо Сышэня Ло Пинтин не решалась ни озвучить свои интересы вслух, ни сообщить собственной семье о своём желании выйти за него.

А как же Гу Шиши, которая объявилась позже?

У неё хватило смелости влюбиться в Хо Сышэня за несколько дней с момента возвращения в семью Гу? Подобное совершенно очевидно не представлялось возможным!

Насколько беспомощной она была, раз её заставили обручиться со старшим братом Хо? Ещё и сразу переехать к нему в особняк?

— Мне не следовало им верить. Я такая идиотка.

От злости на саму себя Чэнь Кэсинь стукнула себя по лбу.

— Так и есть, — Гу Шиши кивнула. — Я была уверена, что все вы вместе оказались под воздействием... той девушки с сердечным приступом.

«...»

Чэнь Кэсинь покраснела ещё сильнее. Она была глупой, принимала каждое их слово за чистую монету.

А другие... наверняка делали это ради собственных выгод.

Семьи Ло и Гу имели уйму последователей и более высокие статусы, нежели другие авторитетные рода. Кроме того, они и в прошлом её привлекали, чем приводили под свои знамёна новых людей.

То, что с виду казалось дружбой, было построено на выгоде!

— Гуру...

Чэнь Кэсинь склонилась перед ней с предельной искренностью.

Гу Шиши быстро шагнула к ней и прикрыла ей рот.

— Ты что? Не раскрывай мою личность!

Та прикусила язык.

— Обращайся ко мне Шиши, — она убрала руку и, обёрнутая в банное полотенце, спустилась вниз по лестнице.

Чэнь Кэсинь поспешила за ней.

— Подожди меня. Я с тобой!

У начала лестницы Хо Чучу уже закончила кричать и выражать пренебрежение касательно всех молодых госпож, поэтому в одиночестве направилась к бассейну.

Совместный спуск Чэнь Кэсинь и Гу Шиши произвёл на остальных огромное впечатление.

Ло Пинтин, каждая частичка которой испытывала позор, желала обратить время вспять.

В попытке помочь разрядить ситуацию вмешалась Гу Ушуан со своим высоким эмоциональным отношением.

— Шиши, Кэкэ, вы наконец-то закончили переодеваться? Тогда пойдём вместе. Все уже вас ждут.

Она подобрала очень успокаивающие слова. Каждому человеку радостно узнать, что его ждали.

В любое другое время они бы осчастливили Чэнь Кэсинь, и замечательность подруг в её глазах только бы возросла.

Однако сегодня... эти слова ощущались, как удар по лицу.

И это вы называли ожиданием? Да они же здесь просто ссорились.